Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Двенадцать комнат Ирины Полин | Twelve rooms of Irina Polin

Author: Друзья и коллеги Ирины Полин, Берн , 02.09.2015.

Ирина Полин (© Kreuzlinger Zeitung)

27 августа в Берне скончалась художница, жизненный путь которой начался в России, а завершился в Швейцарии. К сожалению, мы не успели встретиться с ней при жизни и не знали, что она читала Нашу Газету, но надеемся, что собранные воспоминания коллег и друзей дадут вам представление об этом неординарном человеке и привлекут внимание к ее творчеству.

|
Twelve rooms of Irina Polin

Ирина Полин (1971-2015) русская и швейцарская художница, инноватор в мире фотоискусства, удостоенная Фотопремией кантона Берн (2007), Цюрихской премией Selection 2006, выставлявшаяся в более чем 20 групповых художественных проектах (Switzerland photography prize exhibition 2004, 2007 2009), а также в Art Basel и Paris Photo art fairs (2009) скончалась в прошлый четверг на 44-м году жизни. Рожденная в СССР, выросшая в советсткой и пост-советской Москве, уехавшая жить и творить в «буржуазную» Швейцарию, Полин передвигалась не только географически и во времени: она жила в своем мире, состоящем из кукол, фарфора, мулине, цветов, зеркал, ваз, которые она, подобно ребенку, изучающему окружающий мир, разделяла, разрезала, опрокидывала, разбивала и складывала заново с помощью фотографии в отдельную, уже ее, «Полинскую» историю.

27 августа 2015 года Ирины Полин не стало. Неожиданный уход, равно как и неординарную личность и необычную жизненную философию Полин можно представить в виде инстялляции из ее собственных художественных серий, представленных на ее личном сайте. Повторяя авторский метод Полин, не любившей говорить об искусстве, считавшей, что искусство можно лишь чувствовать, мы предлагаем читателю «разбить» композицию на части и сложить вместе с отрывками из интервью с художницей и воспоминаниями ее коллег и друзей в историю этой талантливой женщины.

1. CONFETTI

Ира Полин (Фадеева) ушла от нас стремительно и неожиданно, как уходят, хлопнув дверью и не попрощавшись. Она скрывала от всех свою болезнь и неизбежность расставания, но ведь насколько несовместимы эти понятия с её любовью к жизни, веселью, с ее бесконечным поиском смешного и комичного во всем и во вся...
Судьба свела нас на первом курсе МХУ памяти 1905 года, куда мы поступили в наши неполные 15, и её смех, разносящийся по огромным пустым коридорам доперестроечного еще, с сухим и казарменным налетом, училища, уже тогда стал легендой. Все её знали и узнавали этот ее смех. Смелая, импульсивная, притворно прикрывающая себе рот ладошкой, но смеющаяся при этом еще громче...
Её судьба стала зеркалом истории страны, которую она покинула, никогда навсегда так и не покидая, приезжая и возвращаясь при каждом удобном случае. Зеркалом эпохи и зеркалом устройства мира, в котором мы живем, позволяющим жить в двух странах одновременно, ездить по миру, говорить на четырех языках...
Ира вышла замуж за швейцарца Питера Полина, тоже художника, и с тех пор обосновалась в Берне, в своей волшебной квартире-мастерской. Ира бесконечно много работала, очень часто выставлялась по всему миру, в Москве - почти ежегодно. В Швейцарии Ира Полин была удостоена престижной премии. Не было такой арт-ярмарки, будь то Арт-Базель, Арт Базель Майами, Paris Photo, Art Стамбул, в которой бы она не участвовала.
Она носилась по миру, обвораживая всех на лету, возвращалась в Берн, который бесконечно любила, снова принималась за роботу. Всегда светская и элегантная, всегда полная энергии – исключительно европейская, знакомая с большой частью западной арт-элиты, бесконечно современная – как в своем искусстве, так и в жизни. Ира смогла сохранить большинство московских друзей своей юности и обзавестись сотнями новых. Её последний спутник, швейцарский фотограф Урс Биглер, сопровождал её и в творчестве и в поездках, они подолгу жили в Москве или Париже, готовили вместе выставки. На последнюю биеннале в Венеции она приехала, чуть скрываясь под шляпой... Ира Полин ушла, но смех её все еще слышен. -

Екатерина Каменева.

Юмор и ирония – очень важные слова для понимания того, что я делаю. Если человек приходит без них, ему будет трудно понять мои произведения. Я обращаюсь к думающим и ироничным людям. – Ирина Полин, 2013.

Из серии Confetti

В марте 2013 года, в Москве, посреди зимы и слякоти, была впервые показана "Confetti" – фотографии разных фраз, вырезанных с помощью дырокола. Например, в работе The House Where The Party... – целая цитата из газетной новости: The House where the party was had been cut in half and the neighbours had found it the next morning in two pieces. «Меня поражает, что такое можно прочитать в газете. После вечеринки у девочки-тинейджера, которая осталась на два дня без родителей, дом разделился на две части. Как это могло произойти? Я выложила цитату на открытку и сделала снимок, который напечатала размером 100x77 см. Мне кажется, необходимо укрупнить эту историю, чтобы осознать, что же случилось». – Ирина Полин, 2013.

2. COMMON MEMORY

Моя подруга Галя Смирнская рассказывала мне, как они с Ирой были на одной выставке, где художник предлагал посетителям фотографироваться в своем объекте. По типу тех фанер, где от тебя требуется только лицо, а все остальное - русалка с хвостом или рыцарь на коне - уже нарисовано. Здесь нарисована была

колбаса. В нее вместо кусочков жира публика пихала свои головы. Наши девочки долго хохотали, и еле поборов смех, Галя предложила Ире тоже сфотографироваться. «Гаааааля, ну нет ...» (люди, знающие Иру, услышат ее типичную растяжку имен, как бы говорящую «ты уж дорогая, послушай совет старшей сестры». Хотя как раз Ира была младше нас многих.) «Гаааааля, ну нет, — сказала Ира, вдруг перестав смеяться.— В колбасе я фотографироваться не буду.» Наша Ира всегда четко знала, что ей делать. Проводить время с ней было очень уютно. Она не сомневалась, она даже не советовала, она с такой же четкостью, с какой расставляла сложные инсталляции для своих потрясающих фотографий, раскладывала по полкам твои проблемы. После Ириной расстановки рассказанные ей волнения уже не давили невыносимой пыльной кучей, а сверкали отдельно стоящими фигурками так, что за них хотелось взяться, с ними хотелось справиться, чтобы идти дальше. Танцевать дальше, как это делала Ира. Она была оптимистом. В мире художников много мечтателей, с которыми ух как приятно настроить замков на песке. Ира мечтала строить замки, только которые могла реально произвести. Она обладала практической чистотой мышления, но вкупе с высокими запросами. Ира полировала. Себя — она всегда сверкала, выглядела так, будто только что вышла из дорогой спа, светилась изнутри аж. Свои работы — все время добивалась все более чистого и профессионального их звучания. Других — своими практичными советами и наблюдениями разглаживая ненужное и делая упор на главное. И конечно, ее алмазный звонкий смех и уникальное чувство юмора, которыми она наполняла все наши разговоры. – Вероника Георгиева

Из серии Common Memory

«Но у меня есть одна новая трехмерная серия «Common Memory» (2013). У нас из нее всего две работы на выставке, и они уникальны в том смысле, что они меня саму удивляют. ... Меня интересует только то, что никто не делает. У работ этой серии удивительное свойство. Если подойти вплотную к изображению и рассматривать вблизи, видно абсолютно все – вплоть до выработки ткани. Но чем дальше от нее отходишь, до расстояния, с которого обычно смотрят на работу такого размера, чтобы увидеть ее всю, тем больше все расплывается, становится нечетким и нерезким. Для меня это описание свойства человеческой памяти. Мы многое помним в общем, но со временем детали и подробности стираются, и мы должны долго вспоминать и думать про события, в них опять погружаться, чтобы все воскресить. Возвращаясь к фотографии «Common Memory», когда мы подходим ближе – начинаем «вспоминать» и все проясняется. В таком ракурсе меня интересует фотошоп. – Ирина Полин, 2013.

3. I MIRROR YOU

Ирка всегда и во всех странах заводила массу друзей с невероятной легкостью и

быстротой. Друзей и связей было у нее какое-то безумное, по-моему, количество. Меня всегда поражал объём ее светской энергии. Вернисажи, вечеринки, клубы и дни рождения - это все была ее родная стихия. Она была настоящим Светским Львом (Львицей) и, то что называется, Мастером Церемоний.
Ира обладала несколькими качествами, которые всегда выгодно отличали ее от среднестатистических представителей нашей богемной среды. Она была очень дисциплинированной, организованной, выдержанной и дипломатичной (возможно, потому что вышла из семьи советских дипломатов). Я ни разу за 28 лет не видел ее плачущей или повышающей на кого-либо голос. Так же я никогда не видел ее подавленной или сломленной, хотя как у любого человека случались у нее и неприятности, и истинные трагедии. Я не припомню, что бы она была участником каких-либо скандалов или конфликтов в дружеской или в профессиональной среде. Ира всегда придерживалась какой-то своей диеты, рано вставала, могла не ложиться вовсе, но всегда была в безупречной форме, не зависимо от того, сколько шампанского было выпито накануне или за месяц. При этом она была невероятно веселым и, как говорится, “отвязанным” персонажем. С ней всегда - и в 16, и в 40 лет - можно было ржать и буянить до рассвета, неделями "оттопыриваться" и "зависать", слушая или участвуя в умопомрачительных и комичных до слез ее историях о глобальных любовных похождениях и творческих авантюрах.
Она обладала тем исчезающим типом неотразимой грации и женственности, которая в западном мире закончилась веке в девятнадцатом, и встречается теперь только в России и, может, в некоторых странах Восточной Европы. Удивительно, что за всем этим всегда скрывался трезвый, логический и ироничный ум, совершенно свободный от политических или романтических спекуляций. Это был настоящий мудрец в юбке.
– Иван Разумов.

Из серии I Mirror You

Серия «I Mirror You», давшая название выставке, сделана (камерой) Arca Swiss. Человеческий глаз видит менее резко, чем ее объектив. Все изображения напечатаны больше своего физического размера. Для меня важно, что при ближайшем рассмотрении проступают подробнейшие детали, которых мы обычно не видим. Возникает ощущение, что изображения более реальны, чем реальность. – Ирина Полин

4. SHOW-CASES

В серии «Manfredi» (2012) я представляю перфорированные фотографии, где конфетти вырезаны из изображения и прямо в раме под стеклом внизу работы насыпаны. .... Один мой старинный друг, посмотрев на перфорированные работы, сказал, что вырезанные кружочки, лежащие на дне рамы, это взгляды. Если представить, что каждый взгляд работу дырявит, то так чувствует себя человек, на которого все смотрят. В нем глазами вырезают дырочки. А за самой фотографией – зеркало. Мне это очень понравилось. – Ирина Полин, 2013.

(...) Я оказалась в атмосфере ее удивительного дома, чем-то похожего на ее инсталляции, которые она тщательным образом составляла и потом фотодокументировала. Я вспоминаю ее коллекцию фарфоровых статуэток ЛФЗ, стоящих за стеклом в невысоком серванте 60-х годов, непременное чаепитие в тонких фарфоровых чашках с конфетами РотФронт, и понимаю, что во всем этом проявлялась какая-то удивительно аристократичная нота, которая заставляла тебя подтянуться и соответствовать.
Чудесная Ира позже приехала в Москву делать выставку в галерее «Победа», и, к моей радости, мне довелось сделать с ней интервью для сайта Photographer.ru. Было невероятно приятно общаться с ней, вместе подходить близко-близко к ее работам и отходить на расстояние, чтобы понять как меняется фокус взгляда и само изображение. Она рассказывала про свои идеи и их реализацию – детально, но увлекательно. И – что важно – все идеи ее работ абсолютно считываемы и, благодаря тонкой интеллектуальной игре, заложенной внутри, раскрываются как цветок на ваших глазах. – Марина Федоровская.

Из серии Show Cases

5. FLOWERS

Светскость как высшее проявление благородства. Никогда никого не обременять своими проблемами, дурным настроением, никогда не ставить человека в неловкое положение. Удивительная трудоспособность и удивительная легкость. Поразительная трезвость и ясность мысли и щебет райской птички на пяти языках одновременно. Верный и деликатнейший друг. "Принцесса из волшебного дворца". Мы видели тебя такой.- Анна Щербинина

«В каких-то вещах я, наверное, перфекционистка. Важная работа серии "Confetti" - это фотография конверта с незаметно проступающими через полупрозрачную кальку

словами «You are an idiot». Буквы в нем не читаются с расстояния, и нужно приблизиться вплотную, чтобы вот это прочесть. Сначала кажется, что там что-то очень нежное написано». – Ирина Полин, 2013.

Из серии Flowers

Она обладала тем исчезающим типом неотразимой грации и женственности, которая в западном мире закончилась веке в девятнадцатом, и встречается теперь только в России и может некоторых странах восточной Европы. Удивительно что за всем этим всегда скрывался трезвый, логический и ироничный ум, совершенно свободный от политических или романтических спекуляций. Это был настоящий мудрец в юбке. – Иван Разумов

6. FRAGILE

«В моих инсталляциях хрупкие предметы очень часто помещены в необычные для них ситуации и условия. Это про страх, про хрупкость бытия. Одно звено только вынь, и все разрушится». – Ирина Полин, 2013

Не получается ЛЕГКО написать то, что сейчас пишется. Слишком молода, чтобы вот так резко уйти, и слишком горько и непросто отпустить её от себя… ампутация, вот что произошло. Жёсткая, невыносимая ампутация от дружеского коллективного тела. – Денис Салаутин.

«В перфорированной работе "My Collection" это особенно чувствуется. Все стеклянное и фарфоровое, и все непонятно как держится, и, вот-вот рухнет. Это работа не про вещи, она про нашу жизнь». – Ирина Полин, 2013.

Из серии Fragile

Ира боролась два года, но никто, кроме мужа, не знал о ее болезни. Она танцевала и смеялась и улыбалась до последнего. Она ушла по словам Урса Биглера, ее мужа, «легко и очень красивой». Она не жаловалась, не скрипела, продолжала восхищать и восхищаться. Как? Как в этом хрупком теле нашлось столько силы характера, силы воли, достоинства, если хотите, бессмертия, что ли, на пике творческих, эмоциональных, физических сил уйти так легко, скользнуть так нежно? – Вероника Георгиева.

7. FLOVERS

Удивительнейшая. Она бы так сказала. В превосходной форме. Всегда была такая "заграничная". Мы отчетливо стали дружить году в 88-89. У нас была одна смешная "махушная" компания. Я была на два года старше, мой в то время вернувшийся из армии друг Денис продолжил учебу на одном с Ирой курсе, где и сложилась та самая вечная дружба. Красавицы Ирки Фадеевой и ее "чудовищ": Антона, Ивана, Дениса, Димы. И это удивительно, Ирка всегда была и останется "самая - самая". Не просто отличница и красавица, а чемпионка всего и всегда. Дисциплина, спорт, здоровый

образ жизни... И, похоже, как истинная красавица, она нуждалась в своих родных "чудовищах". И она была верна этой детской дружбе и любви всю свою, теперь уже, быструю жизнь. Признаюсь, я иногда подозревала ее не в настоящей к ним любви, слишком уж разными, полярным они были. Но теперь знаю: Ирка любила их, своих, сложных, трудных, талантливых, совсем других, как и любила этот странный город, в который возвращалась так часто, как могла. – Дина Ким

"Да, она (ваза) расписана на фарфоровой мануфактуре "Meissen" по моему рисунку. Там возникла идея соединить традицию и современное искусство, и я была приглашена сделать проект на их трехсотлетие. Я нарисовала от руки вазу с атомными взрывами, и ее виртуозно воспроизвели на фабрике. Это смешная история. У меня был готов очень подробный эскиз города без всяких атомных бомб, я его всю ночь в гостинице делала. Пришла с утра на фабрику, где мне дали самого опытного мастера, который всю жизнь рисует канонические мейсенские цветы и букеты. Я ей эскиз показала, а она может только цветы рисовать, а все остальное – другие отделения на других этажах, с ними надо за сутки договариваться. Она очень разволновалась, и я срочно придумала вазу с атомными взрывами – они же очень похожи на цветы. И мы все сделали, все успели". – Ирина Полин, 2013.

Из серии Flovers

С Ирой мы знакомы с 1989 года, и за это время я ни разу не видела, чтобы она плакала или на что-то или кого-то жаловалась (говорю без преувеличений – НИ РАЗУ). У неё всегда был заливистый счастливый женский смех, он вызывал бурю веселья! Когда она писала письма по e-mail или в устной речи, по телефону, всегда обращалась в восторженной степени – «любимейшая», «прекраснейшая» – это её

фирменное! – Галина Смирнская

8. MEISSEN

«На выставке, кстати, есть несколько работ, которые я сняла в Мейсене на пленку. Разница огромная, на них вблизи видно зерно. Фотография на пленку для меня физический процесс: свет разъедает эмульсию, делает в ней углубления, рельефы, для меня это чудо. Весь этот физический и потом химический процесс обработки эмульсионного слоя. А дигитальная фотография – бесконечные бесчисленные "замеры и регистрации" света и цвета. Когда информации начинает не хватать, мы начинаем видеть пиксели. Помнишь, лет двадцать назад часто говорили про цифровую фотографию: «Все равно так резко, как на пленку, никогда не будет», а теперь совершенно очевидно, что цифра ушла далеко вперед по этому параметру, сильно обогнав даже человеческий глаз, и мы уже даже привыкли смотреть на картинки более резкие, чем наше собственное восприятие реальности». – Ирина Полин, 2013.

И до последнего момента никто ничего не знал. Иришечка сделала всё правильно, я горжусь тем, что знал такого Человека. Осталось прекрасное наследие после неё, и в нём вся Ира. Искусство… она была предана ему по-настоящему. – Денис Салаутин.

Из серии Meissen

9. YOUNGSTERS

Наша Ира была абсолютно удивительной. Познакомились мы в училище 1905 года, учились в одной группе, сразу подружились. Потом в нашу группу пришёл вернувшийся из армии Денис Салаутин, и понеслось! Помню, как все мы отмечали у Иры окончание нашей весёлой и увлекательной учёбы, потом она уехала жить в Швейцарию, но часто приезжала в Москву либо с выставками, либо просто повидать родных и друзей. Каждый её приезд был фееричным и запоминался надолго. Каждый новый приезд ожидался с нетерпением. – Антон Черняк

Ира была моим ближайшим другом. Мы были особенно близки последние десять лет… и это невозможно пересказать. Мы познакомились 26 лет назад в МАХУ памяти 1905 года и проучились в одной группе четыре года. Самое беззаботное и весёлое время, которое мы с Ирой не раз вспоминали и хохотали до слёз. Самая красивая девчонка в группе, самая лёгкая и талантливая среди всех нас. Об Ире возможно говорить только с восторгом, каковым она и останется для меня Навсегда - Восторгом жизни и обаяния. Яркая остроумица, только шутки, только хардкор, всегда в форме - никакой лирики. – Денис Салаутин

Из серии Youngsters

10. LIVING SPACES

В начале 90-х она переехала в Берн. И пока мы, оставшиеся здесь, ее старые соученики, не успели из песочницы вылезти, она буквально за несколько лет уже сделала себе блестящую карьеру, собрав все мыслимые швейцарские призы и премии в области дизайна и фотографии. Ира работала очень много, быстро и качественно. Кажется, никогда не знала ни меланхолии, ни творческих кризисов, ни неудач. – Иван Разумов

«В Москве я закончила МХУ памяти 1905 года, а в Швейцарии высшую школу визуальных искусств в Люцерне. Это совершенно разные подходы к обучению. Они оба мне очень многое дали именно в совокупности. Надо сказать, в некоторых моментах они буквально взаимоисключающие и противоречат друг другу. И я понимаю, что любая школа – это только метод, дальше человек должен все равно думать сам. Я подхожу к фотографии, как к живописи или рисунку, из-за этого мои фотографии не похожи на фотографии». – Ирина Полин, 2013.

Из серии Living Spaces

Я познакомилась с Ирой на Арт–Москве весною 2006 года. Кто-то из Медгерменевтического окружения привел ее на стенд, и она пришла в восторг от кожаных эротических (для тех, кто умел видеть) скульптур французской художницы.

Очень быстро мы подружились, и уже в ноябре сделали выставку в Париже - Les suicides domestiques (была показана знаменитая серия 12 комнат), потом был KunstZurich , где Ира работала наравне со мной. Все это невероятно сблизило нас, и в декабре мы поехали открывать для себя ArtBasel Miami. Это была эпическая во всех отношениях поездка. Я часто вспоминаю её … Всех наших приключений не счесть и не рассказать. Мы практически не спали. И это было настоящим счастьем - смотреть в звёздное небо с близким тебе по духу человеком и делать планы на будущее…. – Екатерина Ираги

11. WINTER RESIDENCE

Наши отношения всегда были по-родственному очень близкими и очень ровными. Где-то месяц или два назад по каким-то ее фотографиям в сети я стал что-то нехорошее подозревать, но на все мои расспросы она отшутилась и полностью меня успокоила. А неделю назад вдруг она позвонила. Попрощаться. Разговор был очень спокойный и веселый. Мы как всегда много смеялись и скабрезничали, как бы специально, назло хохотали прямо в лицо этой страшной неизбежности. Слава богу, Ирочка никогда не была религиозной, и в последние свои часы малодушничать не стала. Верила только в бессмертие через искусство. Я очень ей благодарен за этот звонок, за то, что к счастью у меня был шанс сказать ей напоследок, какое восхищение вызывает у меня ее невероятная стойкость и мужество, каким прекрасным другом, художником и человеческим существом она для меня была, и как нам всем будет ее не хватать. К стыду моему, как ни старался я, под конец голос у меня все-таки дрогнул. А у нее - нет. Иногда подлинное величие человека реализуется и становится очевидным именно в том, как он уходит. Уход Иры Полин был совершенно безупречным. Снимите шляпы, господа. – Иван Разумов

Из серии Winter Residencies

12. KISSTI

«Я часто фотографирую предметы, не имеющие никакой другой ценности, кроме эмоциональной. У меня много всяких коллекций на разные темы, я их храню и использую в произведениях». – Ирина Полин, 2013.

И напоследок ещё об одной ипостаси нашей подруги. По крайней мере в моём восприятии. Временами Ира ассоциировалась у меня со спецагентом, разведчицей. Слишком идеальная для этого мрачного мира: красивая, умная, храбрая, весёлая, талантливая. Тем страшнее и неожиданней для меня стала эта новость. И даже в этой ситуации она до самого конца вела себя так, что я, несмотря на всю свою опрокинутость и скорбь, одновременно ощущаю восхищение и гордость. За то, что она у нас была такая крутая и я с ней дружил. – Антон Черняк.

«Да. Я просто люблю делать инсталляции. Я сначала все собираю, выстраиваю, а потом делаю фотографию. А потом часто делаю пост-инсталляцию, оформляя работу. Получается фотография-объект». – Ирина Полин, 2013.

Из серии Kissti

От редакции: Редакция Нашей Газеты благодарит Гульназ Паршефельд за сбор откликов и подготовку материала.

отношения сша и швейцарии

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/dvenadcat-komnat-iriny-polin